

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЯЗАННЫХ ДОГОВОРОВ НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ И ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.022

Статья посвящена изучению взаимосвязи договоров кредитования и личного страхования в качестве связанных договоров. Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной разработанностью связанных договоров в отечественной науке, во-вторых, законодательными новациями, которые вступили в силу 1 сентября 2020 г. Вместе с тем не все участники рынка кредитования осведомлены об этих изменениях. Таким образом, исследование носит ярко выраженную практическую применимость, а также может служить базой для совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: *потребительский кредит, личное страхование, договор, досрочное прекращение договора, страховая премия, страхователь, страховщик, страховая выплата, период охлаждения.*

С первого сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе) и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ [1]. Положения правового акта призваны упорядочить существующие на стыке кредитования и страхования общественные отношения. Следует отметить, что процесс принятия этого закона был длительным. Проект был внесён Правительством Российской Федерации 27 июня 2018 г. и первоначально имел иное название «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части обеспечения возможности возврата заёмщику – физическому лицу части уплаченной им страховой премии при досрочном отказе от договора страхования в связи с досрочным исполнением обязательств по договору потребительского кредита» [12]. В законопроекте предлагалось внести изменения в ст. 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [3] и ст. 9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4]. Речь шла о возврате части страховой суммы при досрочной выплате кредита (в том числе обеспеченного залогом), а также о возврате компенсационных выплат заёмщика в пользу кредитора-страхователя. Но на начальном этапе утверждения законопроект ещё не вполне отвечал доктрине «связанных контрактов», несмотря на то, что в пояснительной записке разработчики

закона упоминали о её существовании и широком распространении связанных контрактов [12].

Авторы книги «Linked Contracts» Ильза Самой, Марко Б.М. Лоос справедливо отмечают, что действительно в современном обществе распространены связанные контракты, но вместе с тем наука по-прежнему в основном сосредоточена на традиционных договорных отношениях между двумя сторонами [13].

Практика отечественного законодательного урегулирования, как и доктринальная разработка в отношении связанных договоров, находится на этапе становления. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке» (залоге недвижимости)» как раз и является примером законодательного регулирования связанных договоров: кредитного договора и договора личного страхования.

В процессе заключения договора о предоставлении кредита, особенно когда речь идёт о кредите на покупку недвижимого имущества, обеспеченного ипотекой, представители банка просят подписать договор страхования жизни и здоровья на период кредита. Вместе с тем ни Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [3], ни Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4] не относят подписание такого договора к числу обязательных юридических действий. Такая позиция законодателя объясняется исключительной добровольностью личного страхования, зафиксированной в ч. 2 ст. 935 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5]. Но, как верно отметил Верховный Суд Российской Федерации в своём обзоре, посвящённом спорам об исполнении кредитных обязательств, обязанность застраховать свою жизнь и здоровье может возникнуть у гражданина в силу договора [10].

В ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» страхование жизни и здоровья заёмщика в пользу кредитора рассматривается как дополнительная услуга. С этим трудно не согласиться, потому как страхование жизни, во-первых, не самоцель, а во-вторых, страхование не входит в число сделок, относящихся к компетенции кредитных организаций (ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [7]). При этом в обязанности банка входит разъяснение её сути, добровольного характера этого вида страхования. К сожалению, на практике зачастую всё обстоит по-иному. Согласие на заключение договоров о предоставлении дополнительных услуг в виде страхования жизни и здоровья в числе других документов без каких-либо разъяснений даётся на подпись заёмщику. В кредитном договоре, безусловно, необязательность личного страхования оговаривается, а иногда с нарочитым орфографическим выделением. Например, в типовом кредитном договоре ВТБ мы видим следующую

формулировку: «Риски, страхование которых НЕ является обязательным условием Договора, но является основанием для получения заёмщиком Дисконта...».

Граждане, в свою очередь, оперируя знаниями о добровольности личного страхования, о возможности досрочного расторжения договора страхования, в том числе и без материальных потерь в так называемый «период охлаждения», обращались в банк с заявлением о расторжении договора страхования жизни и здоровья. Напомним, что с 1 января 2018 года срок, в течение которого потребитель вправе отказаться от страховки без потери в деньгах, был продлён посредством внесения изменений в Указание Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» с 5 до 14 дней. Но вместе с тем механизм реализации этого положения до 1 сентября 2020 г. не был ясен. Осенью вступили в силу не только изменения в Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» но и изменения, внесённые в ст. 958 ГК РФ (Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Согласно этим изменениям на законодательном уровне закреплён механизм реализации права на отказ от страховки без финансовых потерь (с возвратом страховой премии) для заёмщика, заключившего договор страхования. Так называемый «период охлаждения» был зафиксирован впервые в 2015 г. Указанием Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [8]. Данное положение призвано было защитить граждан, которые, не обдумав принятое решение, подписывали договор и выплачивали страховую премию. Право на досрочное расторжение договора за ними сохранялось в силу ч. 2 ст. 958 ГК РФ, а вот получение обратно страховой премии предусматривалось лишь тогда, когда возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай (ч. 1 ст. 958 ГК РФ). Например, вы продали машину до истечения срока договора ОСАГО.

Согласно положениям, содержащимся в Указании Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У, обеспечение соответствующей возможности лежало на страховщике. При этом никакой конкретизации о форме реализации данного указания обозначено не было. В том числе указания отсутствовали и в Информационном письме Банка России от 02.04.2019 г. № ИН-015-45/30 «О применении отдельных положений Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных)

требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [9].

Но на практике соответствующий пункт был добавлен в правила страхования страховых организаций и банков. Например, п. 4.9.1 Полисных условий ипотечного страхования по программам ипотечного кредитования банка ВТБ (ПАО) № 4; п. 9.16 Правил страхования от несчастных случаев и болезней № 2 СПАО «РЕСО-Гарантия» [11].

Соответствующие положения не включались в Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [6], а также Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [7]. Таким образом, на законодательном уровне данный вопрос урегулирован не был, Указание Банка России к числу законов не относится, а является ведомственным подзаконным нормативно-правовым актом. С 1 сентября 2020 г. положение, согласно которому заёмщик, отказавшийся от договора личного страхования в течение четырнадцати дней, получит обратно уплаченную страховую премию в полном объёме, включено в п. 2.5 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)».

В отношении иного страхования, не связанного с получением кредита, правовое регулирование остаётся на уровне Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У. Такая регламентация не соответствует положению ч. 3 ст. 958 ГК РФ, согласно которой в случае досрочного отказа страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования страховая премия не подлежит возврату, если законом (с 01.09.2020 г.) или договором не предусмотрено иное [5].

Зачастую такой отказ от договора личного страхования не приводил к пересмотру процентных ставок по кредиту. Так, например, типовой кредитный договор ВТБ не содержит положений, регламентирующих подобную ситуацию. Но многие банки после появления «практики отказов» стали включать в договоры о потребительском кредите оговорки, предусматривающие увеличение процентных ставок по кредиту в случае расторжения либо отказа от заключения договора страхования жизни и здоровья на период кредитных отношений. Следует отметить, что Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе) и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке» (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. впервые вводит понятие «договора страхования, заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заёмщика по договору потребительского кредита (займа)» и понятие «договора страхования, заключённого при предоставлении потребительского кредита (займа), обязательства заёмщика по которому обеспечены ипотекой». Таким образом, уже существующие общественные отношения находят законодательное отображение.

Страхователем в силу п. 2.1 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (вступил в силу с 1 сентября 2020 г.) может выступать и сам кредитор, а также третье лицо, действующее в его пользу. Данный механизм схож со страхованием заложенного имущества, когда соответствующую обязанность, предусмотренную законом, не исполняет заёмщик и страхователем выступает банк. При этом страховые выплаты, произведённые банком в пользу страховщика, подлежат компенсации заёмщиком. В случае отказа в течение 14 дней от договора личного страхования банк возвращает заёмщику эту компенсационную выплату.

Идентификации договора страхования, как заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), в том числе и ипотеки, служат признаки, обозначенные в п. 2.4 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (вступил в силу с 1 сентября 2020 г.). Одним из таких признаков является зависимость условий кредитного договора (процентная ставка, срок выплаты кредита и др.) от заключения договора личного страхования. В этой связи с 1 сентября 2020 г. при получении от заёмщика заявления с просьбой расторгнуть договор личного страхования банк исключает его из числа застрахованных лиц и вправе принять решение об увеличении процентной ставки до уровня той процентной ставки, которая действовала на момент заключения договора потребительского кредита (займа) по договорам потребительского кредита (займа) на сопоставимых условиях, но без заключения договора страхования (см.: п. 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» в ред. от 27.12.2019 г.).

К другому признаку договора страхования, как заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), относится статус кредитора как выгодоприобретателя по договору страхования. Обязанность по оплате страховой суммы в этом случае будет лежать на заёмщике, а страховая выплата при наступлении страхового случая будет выплачена кредитной организации (выгодоприобретателю) в силу п. 2.1 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и п. 6 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1.

В заключение следует отметить, что изменения отвечают интересам как потребителя, так и кредитной организации. Исключаются злоупотребления во взаимоотношениях сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

2. Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

3. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

6. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

7. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

8. Указание Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

9. Информационное письмо Банка России от 02.04.2019 г. № ИН-015-45/30 «О применении отдельных положений Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854 -У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

10. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

11. Правила страхования от несчастных случаев и болезней № 2 СПАО «РЕСО-Гарантия». URL: https://www.reso.ru/export/sites_reso/About/Tariffs_rules/Accident-and-Illness-Insurance-Regulations-No.2.pdf

12. Проект Федерального закона от 27 июня 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части обеспечения возможности возврату заёмщику – физическому лицу части уплаченной им страховой премии при досрочном отказе от договора страхования в связи с досрочным исполнением обязательств по договору потребительского кредита». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/498384-7>

13. Samoy Ilse, Loos Marco D. M. Linked Contracts (Ius Commune Europaeum). Intersentia Publishing Ltd. 2012. URL: <https://intersentia.com/en/linked-contracts.html>

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF RELATED CONTRACTS ON THE EXAMPLE OF LENDING AND PERSONAL INSURANCE

E.S. Lyubovenko

Tver State University

The article is devoted to the study of the relationship between credit and personal insurance contracts as related contracts. The relevance of the study is determined, firstly, by the insufficient development of related contracts in domestic science, and secondly, it is determined by legislative innovations that will soon come into force. However, not all participants in the lending market are aware of these changes. Thus, the study has a pronounced practical applicability, and can also serve as a basis for improving legislative regulation.

Keywords: *Consumer loan, personal insurance, contract, early termination of the contract, insurance premium, policyholder, insurer, insurance payment, cooling period.*

About author:

LYUBOVENKO Elena – PhD, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

Любовенко Е.С. Некоторые аспекты правового регулирования связанных договоров на примере кредитования и личного страхования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 22 – 28.